

Пресечение мирных протестов января - февраля 2021 года в России

Об организации-составителе документа

ОВД-Инфо — негосударственный правозащитный медиа-проект, нацеленный на мониторинг политических репрессий в России и правовую помощь жертвам преследований. Одним из приоритетных направлений нашей работы является свобода собраний: в 2019-2020 годах наши юристы помогали трем тысячам задержанных в отделах полиции, вели около двух тысяч дел об административных правонарушениях, несколько десятков уголовных дел, подали более пятисот жалоб в Европейский суд по правам человека. На фоне массовых задержаний начала 2021 года мы продолжаем следить за ситуацией и оказывать правовую помощь.

Контакты: <https://ovdinfo.org>, data@ovdinfo.org

Дата публикации: 19 февраля 2021

О документе

Масштабы задержаний, административного и уголовного преследования в связи с протестными акциями января-февраля 2021 года — без сомнения, крупнейшие за всю историю современной России. Данный документ содержит обзор основных инструментов, которые власти применяли для пресечения мирных акций и преследования их участников.

Оглавление

Резюме	3
Невозможность провести согласованную акцию	4
Дискредитация протестов	4
Превентивные задержания и давление, увольнения, отчисления	5
Массовые задержания и административные преследования	5
Уголовные дела	6
Насилие, пытки и угрозы со стороны полиции	7
Жестокие условия содержания	7
Нарушения условий в связи с пандемией COVID-19	8
Нарушение права на защиту	9
Препятствование освещению акций и распространению информации о них	10
Беспрецедентный масштаб и характер преследований за мирные собрания	11

Резюме

В январе–феврале 2021 года не менее чем в 185 городах по всей России и на территории полуострова Крым прошла череда протестных акций в поддержку оппозиционного политика Алексея Навального, против коррупции и политических преследований. Эти выступления были встречены беспрецедентными по масштабу преследованиями и нарушениями.

Было задержано более 11 тысяч человек более чем в 125 городах, заведено более девяти тысяч дел об административных правонарушениях, возбуждено 90 уголовных дел. Только в Москве под административный арест по обвинению в нарушении порядка проведения публичного мероприятия отправили в три раза больше людей, чем за пятнадцать предыдущих лет. Пресечение акций сопровождалось задержаниями более 150 журналистов и сотен случайных прохожих, применением силы со стороны полиции, зафиксированы случаи насилия, пыток, угроз, бесчеловечного обращения над задержанными в автозаках, отделах полиции, спецприемниках.

Массовый характер носило ограничение связи с внешним миром и права на защиту: задержанным не давали говорить по телефону, защитников не пускали в отделы полиции и суды. Из-за огромного числа арестованных по решению суда оказались переполнены спецприемники, арестованные сутками оставались в автозаках, многих увозили отбывать арест за десятки километров от места задержания.

Была развернута информационная кампания по дискредитации протестов, превентивным задержаниям или предостережениям активистов, за участие в протестных акциях грозили увольнением или отчислением из вузов. В дни некоторых акций в крупнейших городах власти перекрывали центральные улицы, закрывали станции метро, магазины, кафе.

Формальным поводом для пресечения акций, задержания и судебного преследования их участников являлись несогласованный статус мероприятий и ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19. Ограничения и даже полный запрет на собрания в некоторых городах, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, действуют почти год, не предусматривают каких-либо альтернативных способов реализации права на свободу собрания и публичное выражение и носят дискриминационный характер, так как в этих же городах разрешены развлекательные и иные массовые мероприятия.

Мы уверены, что участники публичных мероприятий конца января — начала февраля должны быть защищены правом на свободу мирных собраний и свободу выражения мнения, так как сами акции носили мирный характер, а отдельных примеров насильственных действий недостаточно для того, чтобы охарактеризовать все собрание как немирное.

Ниже представлено подробное описание преследование участников протестных акций.

Невозможность провести согласованную акцию

Наиболее заметные протестные акции проходили 17, 18, 23, 31 января, 2 и 14 февраля не менее чем в 185 городах России. Поводами для протестных выступлений стали возвращение в Россию оппозиционного политика Алексея Навального 17 января и его задержание в аэропорту Шереметьево; решение судьи Химкинского районного суда на выездном заседании в отделе полиции 18 января о заключении Навального под стражу на 30 дней; публикация 19 января Фондом борьбы с коррупцией, возглавляемым Навальным, расследования «Дворец для Путина» с утверждениями о причастности президента РФ Владимира Путина к коррупции; решение Симоновского районного суда Москвы от 2 февраля о замене Навальному условного срока на реальный по делу об отмывании денежных средств.

В крупнейших городах России, Москве и Санкт-Петербурге, с марта 2020 года в связи с пандемией полностью запрещено проведение митингов и одиночных пикетов. К сентябрю 2020 года такой запрет действовал в 26 регионах России, во многих других регионах публичные мероприятия были ограничены по численности. Этот запрет, который власти никак не компенсировали, представляется чрезмерным и дискриминационным: разрешены другие массовые скопления людей, работа школ, кафе, посещение спортивных мероприятий, общественный транспорт.

Кроме того, действующее в России законодательство не предусматривает возможности законного проведения спонтанных акций. Уведомлять органы власти о митингах разрешено самое позднее за десять дней до мероприятия, о пикетах — за три-четыре дня. Несогласованный характер акции, даже если она носит мирный характер, становится основанием для ее пресечения, задержаний и судебного преследования участников и организаторов.

Прошедшие в январе–феврале протестные акции в большинстве своем носили спонтанный характер. Однако даже в тех случаях, когда уведомления не подавались, власти знали о запланированных акциях и готовились к ним, в том числе, закрывая станции метро, перекрывая улицы, останавливая работу магазинов и кафе.

Дискредитация протестов

Властями была развязана кампания по дискредитации протестных акций, их критика широко транслировалась чиновниками и государственными СМИ. Несогласованные акции, которые провластные источники заклеили как «несанкционированные» и «незаконные», заранее практически приравнивались к массовым беспорядкам, прогнозировалось применение оружие и «кровавые бойни», подчеркивалась опасность таких акций для несовершеннолетних и карьерные риски для молодежи при участии в таких акциях. Митинги сопоставлялись с гражданской войной и революцией. Широко использовалось объяснение протестов как инструмента западных спецслужб, попытки Запада «взорвать Россию», как «технологии манипулирования» или «движения зомбированной толпы».

Министерство внутренних дел публиковало официальные объявления о готовности «не допустить дестабилизации обстановки». В заявлении МВД утверждается, что «законодательно запрещены массовые акции на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям органов государственной власти», хотя в федеральном законе о митингах такого ограничения нет, а на региональном уровне такие запреты в 2019 году были признаны неконституционными и почти повсеместно исключены.

Превентивные задержания и давление, увольнения, отчисления

Зафиксированы многочисленные случаи превентивного давления на потенциальных участников акций, а также внесудебного давления после акций — визитов полиции, предостережений.

Перед акциями 23 и особенно 31 января по всей стране задерживали предполагаемых организаторов, известных активистов, координаторов региональных штабов Навального. Полиция приходила по месту постоянной регистрации к людям, которых задерживали в прошлые годы, чтобы составить протоколы об участии в предыдущих акциях или вручить предостережения — в том числе к тем, кого не было в городе в указанное время, и даже к умершим.

Массовый характер носило давление на студентов: во многих вузах им запрещали выходить на несогласованные митинги, угрожая отчислением. Известны случаи отчислений студентов и увольнений преподавателей, участвовавших в протестных акциях.

Массовые задержания и административные преследования

На протестных акциях 23 и 31 января и 2 февраля 2021 года, по самым низким оценкам, было задержано более 11 тысяч человек более чем в 125 городах по всей России и на территории полуострова Крым. Власти не отчитывались об официальном числе задержанных.

С 17 января по 14 февраля в суды поступило более девяти тысяч административных дел о нарушениях правил проведения публичных мероприятий (по статье 20.2 КоАП). Больше всего дел — более 5,5 тысячи — поступило в суды Москвы. В некоторых случаях дела заводились в отношении людей, которых не задерживали на акциях: сотрудники полиции врываются к ним домой или задерживали возле дома и утверждали, что их определили как участников акции с помощью системы распознавания лиц в камерах видеонаблюдения.

Людей обвиняют в том, что они участвовали в несогласованных акциях, выкрикивали лозунги, мешали транспорту и пешеходам. Кроме того, на участников акций заводили дела по другим статьям — о неповиновении законным требованиям сотрудников полиции, нарушении региональных

карантинных норм.

Через неделю после акции 23 января московские суды отчитались о 972 арестах и 1232 штрафах, не было вынесено ни одного оправдательного постановления. Число арестов и штрафов продолжает увеличиваться с каждым днем.

Сама процедура привлечения к административной ответственности не позволяет реализовать многие гарантии права на справедливый суд, в то время как возможные наказания весьма велики: штрафы до 300 тыс рублей (приблизительно 3370 евро по состоянию на 17 февраля 2021 года), либо арест до 30 суток. Привлекаемым к ответственности не предоставляют бесплатного юриста, в результате чего задержанные до суда участники протестов фактически не могут самостоятельно найти себе защитников и получить правовую консультацию. Кроме того, процесс не предусматривает участие стороны обвинения, в результате чего эту функцию на себя берет судья. На практике ситуация усугубляется тем, что задержанным не дают достаточно времени на ознакомление с обвинением, часто отказывают в вызове и допросе как свидетелей защиты, так и свидетелей обвинения — полицейских. Обычно подобные процессы длятся несколько минут.

Ранее как Комитет по правам человека ООН, так и Европейский суд по правам человека неоднократно выявляли нарушения прав человека в связи с административным преследованием участников публичных мероприятий в России и поднимали проблему массовых задержаний, неадекватность применяемых полицией средств обеспечения безопасности во время мирных протестов.

Уголовные дела

Полиция отчиталась о возбуждении 90 уголовных дел в связи с протестными акциями. Дела были возбуждены в 30 регионах России. Среди них — дела о применении неопасного насилия в отношении сотрудника полиции (ч. 1 ст. 318 УК, предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы), перекрытии дорог и тротуаров (ч. 1 ст. 267 УК, наказание до одного года лишения свободы), призывах к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212 УК, наказание до двух лет лишения свободы), нарушении санитарно-эпидемиологических правил (ч. 1 ст. 236 УК, наказание до двух лет лишения свободы), вовлечении несовершеннолетних с помощью публичного выступления в противоправную деятельность, которая представляет опасность для их жизни (ч. 2 ст. 151.2, наказание до трех лет лишения свободы), и по ряду других статей. Не менее 27 человек находятся под арестом в СИЗО, не менее 12 — под домашним арестом.

Насильственные действия и правонарушения должны являться предметом расследования и доказывания в судебном порядке, с обеспечением основных гарантий права на справедливый суд. Инциденты, ставшие поводом для возбуждения уголовных дел, следует рассматривать в общем контексте препятствования реализации права на свободу собраний и агрессивных действия со стороны полиции. В практике международных органов, например у ЕСПЧ, уже есть ряд решений, в которых признавались нарушения права

на справедливый суд и ограничение свободы собраний в уголовных делах, которые ранее возбуждались в отношении задержанных участников протестных акций в России. Выявленные системные проблемы не были исправлены российскими властями.

Стремительно появляющиеся новые уголовные дела позволяют как преследовать отдельных лиц, так и держать в страхе уголовного преследования широкий круг людей, а также дискредитировать протесты, их участников и саму идею реализации права на свободу мирных собраний.

Не сообщалось о возбуждении ни одного уголовного дела по факту применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Насилие, пытки и угрозы со стороны полиции

Во многих городах при задержании полиция применяла необоснованное и чрезмерное насилие в отношении безоружных и мирных граждан, зафиксированы случаи целенаправленного избиения людей как на акциях, так и после задержания. Людей били дубинками по голове, бросали на пол автозака, избивали ногами, заставляли сидеть и лежать на снегу, сообщалось о применении электрошокеров. Задержанные рассказывали ОВД-Инфо о гематомах, ушибах, переломах, вывихах, разбитых головах и носах и других повреждениях.

Зафиксированы случаи избиений и применения пыток в отделах полиции. По крайней мере в нескольких московских отделах полиции задержанных уводили в отдельные помещения и избивали (в том числе с использованием спецсредств), пока они не соглашались на дактилоскопирование (снятие отпечатков пальцев), не предоставляли доступ к телефону. О подобных случаях сообщали также задержанные в Санкт-Петербурге и Воронеже. В Москве одну из задержанных душили, надев пакет на голову. Некоторые задержанные находились без доступа к еде и воде около 15 часов.

Задержанные массово сталкивались с давлением: угрозами физического и сексуального насилия, увеличения срока задержания, ареста, возбуждения уголовного дела, им обещали различные проблемы другого рода. Неоднократно сообщалось о многочасовом запрете ходить в туалет — как в автозаках, так и в отделах полиции. Иногда этот запрет распространялся только на тех, кто отказывался сотрудничать с полицией, в этих случаях некоторые из задержанных были вынуждены испражняться внутри автозаков, используя подручные средства. Задержанные рассказывали, как их намеренно помещали в камеру с экскрементами.

Жестокие условия содержания

На всех этапах задержания протестующие сталкивались с жестокими условиями пребывания. Все начиналось с автозаков: задержанные жаловались на жару, холод или духоту, битком набитые автозаки, часами стоящие на улице у входа в отдел полиции, отсутствие сидячих мест и необходимость долго стоять, на то, что не давали сходить в туалет. При этом время, проведенное в автозаке, могло исчисляться часами. В некоторых

случаях задержанных удерживали на морозе перед автобусами и возле отделов полиции.

Задержанные сообщали, что в отделах полиции не дают еды и воды, не выпускают в туалет, отказываются вызывать скорую помощь, либо врачи скорой помощи отказываются госпитализировать пострадавших. Тем, кого оставляли под стражей на ночь до суда, не организовывали нормальное спальное место, удерживали в подвале без возможности лечь, намеренно будили несколько раз за ночь. Зафиксированы случаи, когда на ночь оставили больных сахарным диабетом и эпилепсией, беременных женщин, матерей малолетних детей.

В Москве после массовых задержаний под арестом одновременно оказалось около тысячи человек. Из-за нехватки мест в спецприемниках арестованных по решению суда людей сутками держали в автозаках. В интернете распространилось видео, в котором задержанные толкают заглохший у суда автозак. Большую часть арестованных отправили в Центры временного содержания иностранных граждан в Сахарово (в 60 километрах от Москвы) и Егорьевске (в 110 километрах), кого-то разместили в спецприемниках в разных городах Московской области. В Санкт-Петербурге, помимо единственного в городе спецприемника и нескольких изоляторов временного содержания, людей отвозили в спецприемники в Ленинградской области. В Петербурге людям также приходилось сутками ждать отправки в автозаках или в подвалах отделов полиции с клопами и протекающими трубами. По сообщению правозащитников, впервые задержанных еще до суда отправляли в находящиеся в Ленинградской области отделы полиции, в том числе в Вырицу, находящуюся в 58 километрах от Петербурга.

Из проблем в спецприемниках арестованные выделяли холод, жару, духоту в камерах, расположенный прямо в камере туалет, отгороженный лишь невысокой перегородкой и посещаемый на виду у сокамерников и сотрудников спецприемника, осуществляющих видеонаблюдение, отсутствие унитазов, туалетной бумаги и других гигиенических принадлежностей, плохой запах в помещении, холодную воду в душе, куда пускали только раз в неделю, совместное содержание курящих и некурящих, проблемы с доступом к телефону, в некоторых случаях — задержку приемов пищи, маленькие порции, холодную еду. Освобождение людей, отбывших административный арест, могло задерживаться часами. Чтобы передать необходимые вещи и еду, близким арестованных приходилось часами стоять в очереди на морозе, иногда безрезультатно.

Нарушения условий в связи с пандемией COVID-19

Задержания несли дополнительный риск для участников акций, поскольку сопровождались нарушениями санитарных требований в автозаке, в ОВД, суде, спецприемнике. Задержанных подолгу держали в битком наполненных автозаках, без возможности соблюдать социальную дистанцию. Соблюдение дистанции при отбывании административных арестов также было затруднительно и некоторые задержанные опасались возможности заразиться от сокамерников.

По словам задержанных в Санкт-Петербурге, в одном автобусе находился сотрудник полиции в болезненном состоянии и без маски: он кашлял, чихал, жаловался коллеге на температуру.

В отделах полиции задержанных заставляли снимать медицинские маски, силой срывали маски, если те отказывались, не предоставляли свежие маски и перчатки. Во Владивостоке полицейские объяснили задержанным отсутствие масок желанием их заразить.

Нарушение права на защиту

Массовый характер носило ограничение связи задержанных с внешним миром. Сразу при задержании или в отделах полиции у задержанных забирали телефоны или запрещали ими пользоваться. В таких случаях у них не было возможности сообщить о нарушениях, о том, где они находятся, получить передачи с едой и лекарствами, проконсультироваться с юристом.

Угрозы зачастую применялись, когда задержанные пытались отстаивать свои права: отказываться от незаконной дактилоскопии или фотографирования, от подписания тех или иных документов, от разглашения пароля от телефона; требовать копий протокола, доступа адвоката; жаловаться на превышение срока задержания.

В отделы массово не пускали адвокатов и защитников, а также муниципальных депутатов, у которых есть право присутствовать в отделах полиции. Тем самым не только ограничивалось право задержанных на юридическую помощь, но и скрывались происходящие нарушения и давление. Чаще всего для ограничения доступа защитников в отделах полиции объявляли непрозрачный план «Крепость» — особое положение, которое вводят без решения суда для защиты от вооруженного нападения на отдел.

Многих задержанных отправляли в суд сразу из отдела полиции, без возможности ознакомиться с материалами дела, проконсультироваться с юристом и выстроить линию защиты. Задержанных, которых до суда отпускали на свободу, иногда уведомляли о заседании в день суда или накануне.

Постоянные проблемы возникали с присутствием на рассмотрении административных дел в суде адвокатов и защитников. Иногда подзащитных тайно увозили из отделов полиции в суд, не поставив в известность адвоката, адвокатов не пускали в суд после окончания рабочего времени, хотя дела продолжали рассматривать в выходные и поздно вечером. В условиях пандемии российские суды самостоятельно определяют режим посещения. С осени 2020 года многие суды, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, ввели запрет на посещение судов для слушателей и прессы. Из-за этого ограничения в суды не всегда пускали юристов и адвокатов, желавших помочь жертвам массовых задержаний, многим из которых присуждались аресты до 30 суток. Иногда рассмотрение дел проходило по видеоконференцсвязи, без возможности пригласить защитника и подать ходатайства. Задержанных склоняли к тому, чтобы в суде отказываться

от защитников, не подавать ходатайства и признавать свою вину, обещая меньшее наказание. В судах им иногда не давали выступить в свою защиту.

Арестованные сообщали, что в спецприемниках иногда отказывались давать письменные принадлежности — ручки и бумагу, не принимали жалобы, в том числе на условия содержания, не было возможности встретиться с адвокатом. Члены Общественных наблюдательных комиссий, посещавшие спецприемники, где находились арестованные, сообщали, что некоторые жалобы на решения суда первой инстанции были утеряны.

Препятствование освещению акций и распространению информации о них

Профсоюз журналистов России зафиксировал более 200 нарушений прав журналистов, работавших на протестных акциях 23 и 31 января и 2 февраля, в 40 регионах России. ОВД-Инфо известно более чем о 150 задержаниях журналистов, освещавших акции. Некоторых журналистов сотрудники полиции били дубинками или электрошокерами, некоторые получили травмы головы.

Несколько интернет-изданий были вынуждены удалить материалы о готовящихся 14 февраля протестных акциях под угрозой блокировок со стороны властей. Сайт издания «Спектр» был заблокирован Роскомнадзором «из-за информации, содержащей призывы к участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка».

В отношении редакции «Новой газеты» были возбуждены административные дела о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации (ч. 9 ст. 13.15 КоАП) после публикации статьи о предполагаемой подготовке провластных провокаторов, которые будут под видом участников акций проявлять агрессию в отношении полиции. Прокуратура Московской области заявила, что не смогла подтвердить сведения из статьи, была ли проверка действительно проведена — неизвестно: правоохранители не обращались к редакции «Новой газеты», чтобы получить необходимые сведения.

Административному преследованию подвергались люди, публиковавшие информацию о предстоящих протестных акциях на своих страницах в соцсетях: им присуждали аресты и штрафы по обвинению в организации несогласованных мероприятий. В некоторых случаях публикация постов или видео в чатах и соцсетях стали основанием для возбуждения уголовных дел о призывах к массовым беспорядкам, призывах к осуществлению экстремистской деятельности, подстрекательстве к нарушению санитарно-эпидемиологических правил.

Беспрецедентный масштаб и характер преследований за мирные собрания

Масштабы задержаний, административного и уголовного преследования в связи с протестными акциями января-февраля 2021 года — без сомнения, крупнейшие за всю историю современной России. С 2004 по конец 2019 года в Москве было наложено около 280 административных арестов по обвинению в нарушении порядка проведения акций — это втрое меньше, чем за 10 дней 2021 года: по официальным данным, с 23 января по 2 февраля московские суды арестовали по этой статье 942 участников акций. Преследования зафиксированы не только в крупнейших городах, но в десятках населенных пунктов по всей стране.

Новая волна преследований отличается не только количественно, но и качественно. На порядок возросла доля арестов: по результатам рассмотрения первых двух тысяч административных дел о нарушении порядка проведения публичного мероприятия в Москве суды в 43% случаев наложили арест и в 56% — штраф; в течение 2019 года, когда в Москве также проходили акции, сопровождавшиеся массовыми задержаниями, доля арестов составила всего 4% от всех обвинительных постановлений.

Выросли масштабы кампании по дискредитации протестов и запугиванию студентов и потенциальных участников и применения других превентивных мер — угроз, предостережений, задержаний, — в том числе необоснованно затрагивающих жизнь любых жителей города: перекрытия центральных улиц и станций метро, ограничения работы кафе и магазинов.

Помимо уже применявшихся ранее инструментов давления (таких как применение силы, угрозы в отделах полиции и многие другие), активно внедряются новые. В Москве начали применять технологию распознавания лиц для поиска участников несогласованных акций и привлечения их к административной ответственности. В 2020 году эти технологии внедрялись для отслеживания перемещений с целью обеспечения карантина.

Не менее шести уголовных дел возбуждено по статье 267 УК, новая редакция которой действует с 10 января 2021 года. Она предусматривает наказание до года лишения свободы за воспрепятствование движению транспортных средств и пешеходов, если это создало угрозу здоровью и безопасности граждан либо угрозу повреждения имущества. Не менее трех уголовных дел возбуждено по статье 236 УК о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, которая действует в новой редакции с 1 апреля 2020 года. На участников акций также заводили дела об административных правонарушениях по статьям о нарушении ограничительных мер, введенным в связи с пандемией.

Применение новых административных и уголовных статей, связанных с эпидемиологическими требованиями, использование технологий, отработанных в условиях пандемии COVID-19, запрет на проведение публичных мероприятий в многих крупных городах, — лишь часть негативных последствий пандемии для свободы собраний в России. Коронавирусные

ограничения становятся основанием для недопуска в судебные процессы широкой аудитории, журналистов и даже защитников; для участников акций возрастает риск заражения из-за несоблюдения санитарных мер полицией, невозможности социального дистанцирования в автозаках, отделах полиции, спецприемниках.

События начала 2021 года продемонстрировали полную неготовность властей к соблюдению права граждан на свободу мирных собраний и, напротив, готовность противостоять протестным выступлениям любыми, в том числе неправовыми, средствами. К борьбе с акциями были привлечены силовики, законодатели, чиновники, государственные СМИ и вузы. Применялись запугивание и угрозы, судебные дела, физическое насилие. Однако налицо не только небывалые масштабы преследований, но и небывалые масштабы солидарности: публикуются открытые письма в поддержку уволенных преподавателей и арестованных студентов, собираются средства на юридическую помощь, на необходимые вещи для людей, находящихся под арестом, организуются передачи и транспорт, чтобы люди после освобождения могли вернуться домой. В отличие от властей, общество показало готовность правовыми методами отстаивать право на мирный протест.